УДК 378: 78 (571.1/.5)

Е. В. Сотникова

Сибирская государственная геодезическая академия
ул. Плахотного, 10, Новосибирск, 630108, Россия
E-mail: sotnikovaev@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ

Статья посвящена проблеме художественного образования как составной части духовной культуры личности. Автор использовал неопубликованные материалы фондов государственных архивов Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской области, периодической печати Сибири 1920-х гг. Рассмотрены основные очаги художественного образования и просвещения. Художественные учебные заведения 1920-х гг. характеризует нерасчлененность профессионально-образовательной и просветительной функций, в их создании и деятельности приняли участие выдающиеся личности.

Ключевые слова: культура, художественное образование, просвещение, консерватория, драматическая школа.

Эстетическое и художественное развитие личности – постоянная и всегда актуальная проблема воспроизводства нравственно здорового общества. А в так называемые «переходные периоды», т. е. в периоды социальных потрясений, народных трагедий эта проблема еще более обостряется. И связано это обострение в периоды социально-культурных бифуркации с выраженной тенденцией свертывания забот государственных структур и самого общества о подлинно художественном и нравственном развитии народа или, что еще более печально, художественная жизнь сужается до оформления злободневных политических кампаний. Объективно же в эпохи слома традиционного образа жизни от человека требуется повышенная творческая активность, напряжение всех его духовных сил. Именно такой период переживает нынче наша страна. Вытеснение эстетической и нравственной компоненты жизненной среды на второстепенный план чревато неизбежным общекультурным оскудением общества, духовным одичанием людей.

Художественное образование, являясь составной частью духовной культуры личности, больше всего способно воздействовать на ее духовно-нравственное становление, изменять мироощущение и мировоззрение человека. От уровня художественного развития зависят интеллигентность человека, творческая направленность его устремлений и деятельности и степень одухотворенности отношения к миру и другим людям.

Историки культуры, как правило, сосредоточены на изучении материального бытия культуры, а художественная культура остается до сих пор вне должного внимания. Художественная культура как сфера духовной культуры общества наиболее устойчива к деформации социума, в отличие, например, от политической системы и идеологии. Какие только ценности не водворялись в качестве идеологического ядра в центр культуры вместо подлинно-духовных, но от этого мир только что и делал, как сползал к катастрофе. Социальная и культурная стихии современной России нуждаются в системном укрощении, и институт образования в этом всегда играл и впредь способен играть серьезную стабилизирующую роль.

В первые месяцы после восстановления советской власти музыкальная общественность Сибири предприняла попытки создания ряда высших музыкальных учебных заведений. Основными очагами музыкального образования и просвещения в Сибири вскоре стали пять консерваторий: Первая Сибирская консерватория в Омске, Сибирская государственная консерватория в Томске, Рабоче-крестьянская консерватория в Барнауле, Народная консерватория в Красноярске, Государственный музыкальный университет в Иркутске.

В 1920 г. Томские музыкальные школы –

© Е. В. Сотникова, 2009

две общественные (Музыкальное училище и Народная консерватория) и одна частная (музыкальная школа М. Л. Шиловской) были приняты в ведение государства и на их содержание стали отпускаться средства по смете Губнаробраза [1]. Это благоприятно отразилось на общей постановке музыкального учебного дела в Томске. Основателями Высшей музыкальной школы, которую называли еще и Сибирской консерваторией, были пианист, гениально одаренный человек, блестящий ансамблист и импровизатор Б. В. Померанцев, чье имя запечатлено на «Золотой доске» Московской консерватории им. П. И. Чайковского, и профессор химии Томского университета и незаурядный музыковед А. В. Александров. В 1921 г. в штат Сибирской государственной консерватории были зачислены 15 преподавателей с высшим музыкальным образованием и долголетним педагогическим стажем, среди них Ф. Н. Тютрюмова (свободный художник, окончила Петроградскую консерваторию), К. Г. Симонис (окончил консерваторию в Бухаресте), В. С. Клопотовская (вокальное образование получила в Италии), Я. С. Медлин (окончил Варшавский музыкальный институт), Н. Н. Жупанчич (видный австрийский музыкант-виолончелист, окончил Академию музыкального и изобразительного искусства в Вене) [2].

С началом нэпа значительные изменения произошли в структуре учебных заведений, возникли огромные трудности с финансированием, помещениями, оборудованием. Осенью 1921 г. решено было сохранить на государственном снабжении только одну Высшую музыкальную школу в Томске, но и она по указанию из центра 1 января 1922 г. была переименована в Музыкальный техникум (среднее специальное учебное заведение). Пройдя полный курс и успешно выполнив все установленные испытания, выпускники получали звания: преподаватель музыки и пения, оркестрант по специальности, оперный исполнитель-солист [3]. Б. В. Померанцев указывал на особенность Томского музыкального техникума – сильное развитие вокального отделения, что позволяло делать постановки целых оперных спектаклей собственными силами [4].

Еще в 1908 г. в Иркутске был основан первый в Восточной Сибири Народный университет. С 29 сентября 1918 г. начало работу Музыкальное отделение института изящных искусств университета, которое затем было преобразовано в Народную консерваторию. В 1920 г. Народная консерватория влилась составной частью в новое учебное заведение – Иркутский государственный музыкальный университет, в который вошли также национализированные губернским отделом народного образования частная музыкальная школа Е. Г. Городецкой и Музыкальные курсы В. П. Беляева.

Музыкальный университет – сокращенно называли Музун – превратился в крупный музыкально-просветительский центр, который развернул, наряду с педагогической, широкую концертную деятельность. Во главе Музуна стояли выпускница Петербургской консерватории, певица Е. Г. Городецкая, более 40 лет отдавшая музыкальному образованию и просвещению Сибири, музыковед и музыкальный критик профессор Б. М. Попов. Как о своем лучшем учителе отзывался о Е. Г. Городецкой виртуоз-скрипач 1920–1930-х гг. Л. Н. Шевчук, бывший ректор Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

Музун был построен по типу высших музыкальных школ (консерваторий) и включал в себя факультеты: 1) музыкальной науки и композиции, 2) вокальный, 3) фортепианный, 4) оркестровый. Общее число учащихся доходило до 1 350 человек обоего пола в возрасте от 7 до 32 лет при 70 профессорах, преподавателях и сотрудниках [5]. В составе Музуна были открыты и высшие творческие мастерские по всем специальностям, наподобие аспирантуры современных консерваторий.

В 1922 г. Музун был также расформирован и вместо него открылся Иркутский музыкальный техникум. Коренным образом перерабатывались учебные программы по фортепиано, скрипке, сольному и хоровому пению, сольфеджио, гармонии [Харкеевич,

[1] Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 549. Л. 1

[2] Там же. Д. 401. Л. 19.

[3] Там же. Д. 549. Л. 1 об.

[4] Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 322. Л. 203 об.

[5] Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–9 об.

1987. С. 176]. Началось обязательное преподавание новой дисциплины – Политграмоты, что означало введение большевиками тотальной идеологической монополии.

Преподаватели Музуна были организаторами уникального явления в истории музыкальной жизни Сибири – иркутских «Музыкальных пятниц». Так назывались концерты, лекции-концерты, устраиваемые в зале педагогического факультета Иркутского госуниверситета регулярно по пятницам в течение 10 лет (1922–1932). Организаторами «Пятниц» были профессор Музуна Е. Г. Городецкая, обладавшая голосом редкой красоты и силы и незаурядными педагогическими способностями В. П. Томиловская, музыкальный критик, профессор Б. М. Попов, профессор физики С. А. Арцибышев. Анализ программ «Музыкальных пятниц» позволяет судить об их большом разнообразии. Кроме фортепианной и вокальной, здесь постоянно звучала музыка хоровая и камерно-инструментальная. Всего с 6 ноября 1922 по 25 мая 1932 г. состоялось 127 «Музыкальных пятниц» (в среднем по две «Пятницы» в месяц) [Харкеевич, 1987. С. 194].

Вопрос об открытии музыкального учебного заведения в Красноярске поднимался неоднократно еще до октябрьского переворота 1917 г. В 1920 г. начала свою работу Народная консерватория, заведующим которой стал композитор и просветитель П. О. Иванов-Радкевич. Накануне открытия Народной консерватории в Красноярске в газете «Красноярский рабочий» от 14 марта 1920 г. был опубликован доклад П. О. Иванова-Радкевича. В нем было особо подчеркнуто, что счастье человека, а также целого народа заключается не только в материальном благополучии [6]. Народная консерватория, открытие которой намечалось еще на 1899 г. (отсутствие материальных средств не дало осуществиться этим планам), должна была обслуживать все население Енисейской губернии. В газете «Красноярский рабочий» опубликована заметка о состоявшемся 18 марта 1920 г. открытии Народной консерватории, в которой начались занятия по «роялю и скрипке», «чтение вечерних курсов для инструкторов – устроителей народных разумных развлечений», велась запись в класс сольного пения [7].

В консерватории работали лучшие музыканты города: пианистка М. М. Крамник, скрипач А. Л. Марксон, виолончелист В. Оносов, преподаватель великорусского ансамбля В. Е. Авксентьев, широко популярный, названный «сибирским соловьем» певец, лирический тенор П. И. Словцов, его супруга, певица, колоратурное сопрано М. Н. Риоли-Словцова. Одним из организаторов и преподавателей консерватории был будущий основатель Сибгосоперы, ее первый директор и дирижер Ю. М. Юровецкий. В Народной консерватории получил образование будущий советский композитор Н. П. Иванов-Радкевич, сын П. О. Иванова-Радкевича.

С февраля 1922 г. большие изменения произошли и в структуре Народной консерватории Красноярска. Она была переведена на устав музыкального техникума и снята с бюджета губернского отдела народного образования. В красноярской прессе еще довольно долго техникум называли консерваторией [Красноярский рабочий, 1923; 1924].

Выдающимся явлением в Омске была «Единая музыкальная школа трех ступеней» или первая Сибирская консерватория, организованная после восстановления советской власти путем слияния существовавших до революции двух музыкальных школ, принадлежавших Филармоническому и Музыкальному обществам. Летом 1921 г. «Единая школа» была реорганизована в музыкально-педагогический техникум – «нечто среднее между прежним музыкальным училищем и консерваторией», как писала тогда газета «Рабочий путь» [1922]. Именно с этого времени и начинается история Омского музыкального училища, первым ректором которого был избран В. И. Глинский-Сафронов, его помощником – преподаватель М. И. Невитов [8]. В 1923 г. Омский музыкальный техникум оканчивает редкого таланта ученик В. Я. Шебалин, имя которого с гордостью носит сейчас Омское музыкальное училище.

Большой вклад в развитие музыкального образования и просвещения внесли авторитетные музыканты Барнаула А. И. Марцинковский и педагог, композитор К. Н. Нечаев. Сразу после Февральской революции по инициативе А. И. Марцинковского и К. Н. Нечаева в Барнауле открывается Народная консерва-

[6] ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 162. Л. 23.

[7] Там же. Л. 172.

[8] Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. Р-216. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

тория. 7 марта 1920 г. Алтгубоно утверждает первое штатное расписание музыкального учебного заведения теперь с необычным названием Рабоче-крестьянская консерватория, что было явным показателем стремления большевиков к «орабочиванию» и «окрестьяниванию» всей системы образования в стране [Марченко, 1988. С. 28]. При консерватории открываются двухгодичные курсы хормейстеров рабочих клубов, которыми руководил А. В. Анохин – выдающийся сибирский музыкальный этнограф, ученый-алтаевед, композитор и педагог. Здесь действовали классы фортепьяно, сольного пения, хоровой, духовых инструментов. И что особенно интересно, был и класс великорусского оркестра, руководимый Н. Ф. Панаевым. Класс вокала вела А. Н. Нечай-Стржалковская, популярная в те годы оперная певица, выпускница Петербургской консерватории.

Начатая государством «культурная революция» на первый план выдвигала создание рабочих и красноармейских театров, что вызывало потребность в инструкторах для самодеятельных театров, которые могли бы дать необходимые знания рабочим и молодежи, желавшим играть на сцене. Это привело к тому, что в ряде губерний России, в том числе и в Сибири, создавались театральные учебные заведения. В 1920 г. при Томском подотделе искусств были созданы Трудовая школа искусств, а также специальные «школы всех видов искусств высшего типа», мастерская изготовления красок и художественных материалов [9]. Среди художественных студий Томска большую известность имела студия А. Э. Рошковского, объединившая молодых людей самого разного происхождения и рода занятий. Основную часть студийцев составляли студенты Томского университета. Другой известной студией не только в Томске, но и во всей Сибири, была Первая Сибирская драматическая студия, которую возглавил И. Г. Калабухов, еще до революции закончивший драматические курсы при Московском художественном театре [Литвинова, 2005. С. 97–98]. С 1 февраля 1920 г. в Иркутске работала Студия Детского Театра, в задачи которой входило знакомство детей с образцами вокальной и инструментальной народной и классической музыки, развитие чувства ритма, «вызывание радостного настроения». Режиссером и автором многих детских пьес была Херсонская [10].

На начало 1920-х гг. приходится в Сибири первый крупный опыт государственного театрального образования. 2 ноября 1920 г. начала работу открытая по инициативе Н. И. Дубова Иркутская государственная драматическая школа [11]. Перед школой была поставлена задача подготовки актеров, инструкторов (художественных руководителей театров и клубов), преподавателей сценического искусства. В драматическую школу принимались лица не моложе 16 лет и имевшие общеобразовательную подготовку начального училища. Притом знание полного школьного курса не было обязательным, надо было знать в соответствующем объеме только русский язык и историю. Организаторы школы хотели таким образом больше привлечь в школу выходцев из рабочих и крестьян. Срок обучения в школе составлял 2 года. В 1921 г. по ходатайству Н. И. Дубова первенец театрального образования Главпрофобром был преобразован в Высшую драматическую школу. Сам Дубов считал, что это произошло потому, что им в программу школы включено «практическое знакомство учащихся со стилем игры пьес Еврипида, Шекспира. Мольера, Шиллера, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, чего до этого не было ни в одной школе страны». Предполагалось использовать учащихся Высшей драматической школы в Советской Драме в качестве бесплатных сотрудников [12]. Школа работала два года и закрылась в самое трудное для культурных учреждений страны время. В 1924 г. 24 бывших участника Высшей государственной драматической школы вошли в состав нового драмкружка общества «Друзья детей», активно занявшегося подготовкой спектаклей для детских домов [Власть труда, 1924].

Переход к нэпу обрушил многие выдающиеся начинания, которые были часто оторваны от реальной действительности, круто изменил ситуацию в области художественного образования и просвещения, как и культуры в целом. Учебные заведения культуры были сняты с бюджета и переведены на самоокупаемость. Хозрасчет внес свои

[9] ГАТО. Ф. Р-28. Оп.1. Д.464. Л.6 – 8 об

[10] ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

[11] Там же. Л. 8 об.

[12] Там же. Л. 8.

коррективы и в сеть учреждений, и в масштабы и содержание их деятельности. Статус консерваторий изменился, их преобразовали в музыкальные техникумы и школы. Сеть их была резко свернута. В течение 1920-х гг. держались они за счет платной концертной деятельности и введенной с нэпом платы за обучение. Свертывание сети музыкальных учреждений и понижение статуса оставшихся происходило и по другой причине – с окончанием гражданской войны из Сибири, получив разрешение, уехали многие занесенные сюда мировой войной и революцией высококвалифицированные как отечественные, так и иностранные музыканты.

Художественные учебные заведения 1920-х гг. характеризует нерасчлененность профессионально-образовательной и просветительной функций. Образование часто отступало перед просветительством на второй план, особенно в периоды многочисленных политических, военных, профсоюзных и прочих кампаний советской власти. Кроме того, необходимо было зарабатывать средства на содержание учебных заведений и личное существование. Как заведения профессионального образования сибирские консерватории, Высшая драматическая школа во многом заслуживают и известной критической оценки, но как центры художественного образования и просвещения они достойны большого внимания и памяти.

Список литературы

Власть труда. 1924. 24 авг.

Красноярский рабочий. 1923. 3 янв.; 1924. 4 янв.

Литвинова О. А. Власть и театральная культура в сибирской провинции в годы нэпа (1921–1928 гг.). Барнаул: Аз Бука, 2005. 219 с.

Марченко Ю. Г. Константин Николаевич Нечаев. Новосибирск, 1988. 112 с.

Рабочий путь. 1922. 22 июня.

Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск, 1987. 280 с.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2009

E. Sotnikova

THE ARTS AND PUBLIC EDUCATION IN SIBERIA IN THE 1920s

The article is devoted to the problem of music and drama education as a cultural component of a person. The problem consideration is based on the archive documents of Novosibirsk, Omsk, Tomsk, Irkutsk regions, as well as on Siberian periodicals of the 1920s. The main centers of music and drama education are mentioned. The Arts educational establishments of that time used to be both professional training and public educational institutions. Outstanding people were involved in their work.

Keywords: culture, music and drama education, public education, drama school.